

Шальной пулей просвистело известие от военной прокуратуры Петропавловск-Камчатского гарнизона: «В целях создания видимости качественного проведения занятий заместитель командира воинской части дал указание подчиненным ему военнослужащим о внесении в раздаточные ведомости сведений о выдаче завышенного количества боеприпасов, фактически неизрасходованных в ходе обучения. Затем они были вывезены за пределы полигона и выброшены в болото». Особенно в пресс-релизе впечатляет фраза: «В целях создания видимости качественного проведения занятий».

Военнослужащим из военной прокуратуры не мешало бы знать, что качество проведенных занятий по огневой подготовке зависит не от количества сделанных выстрелов, а лишь от строгого следования инструкциям и наставлениям по стрелковому делу. В нашем случае юристы в погонах перепутали понятие эффективность с понятием качество.

Интригующая история, связанная с затоплением боеприпасов в болоте, началась в 2013 году. Тогда морские пехотинцы из воинской части, расположенной в районе остановки «Силуэт», отрабатывали боевые упражнения по стрельбе из подствольных гранатометов к автомату АК-74 на полигоне в Радыгино. (Полигон находится примерно в 12 километрах севернее Петропавловска-Камчатского.)

Руководитель стрельб, назовем его майор Безбашенный, получил задачу израсходовать весь текущий боезапас гранат к подствольным гранатометам. Подходило время получать новые, более свежие боеприпасы и, соответственно, старые нужно было сдать на склад, либо отстрелять. Здесь уместно сделать нелирическое отступление. Если кто-то думает, что стрельба из стрелкового оружия – это отдых для души и тела, например, как в тире, то он ошибается. Для военнослужащих это действие превращается в настоящую войсковую операцию.

Во-первых, матросов и старшин нужно сначала научить, потом заинструктировать до слез по правилам техники безопасности при производстве стрельб и принять соответствующие зачеты.

Во-вторых, нужно наладить строгий учет выданных боеприпасов.

В-третьих, выдать военнослужащим личное оружие и отвезти их на полигон. При этом автомобили с военнослужащими должны следовать колонной с определенной дистанцией между автомобилями и скоростью, не превышающей 40 километров в час.

В-четвертых, прибыв на полигон, подразделения выстраиваются в строго установленных местах и проходят еще один инструктаж по мерам безопасности при обращении с оружием. Затем выставляется оцепление, и после этого дается команда для проведения боевых упражнений.

Время для проведения стрельб строго ограничено. Если не успел уложиться в определенное время, то боеприпасы нужно сдавать обратно (а это нелегкое дело). Сделаем поправку на то, что обучение военному делу настоящим образом – процесс сложный. С первого раза у военнослужащего может что-то не получиться, тогда он вынужден будет задержаться на огневом рубеже для более углубленного инструктажа с применением ненормативной лексики. Другими словами, подчиненные майора Безбашенного не успели в установленное время расстрелять полученные гранаты для подствольных гранатометов. Везти боеприпасы назад – означало создать для себя немалые проблемы. Военная мысль ворочалась в голове майора натужно и долго. После немалых сомнений и колебаний немой крик «Эврика!» положил конец мучительным поискам ответа на вечный вопрос «Что делать?».

Офицер вспомнил, что рядом с полигоном находится озеро Котельникова. Максимальная глубина водоема едва доходит до груди среднего роста морского пехотинца. Летом вода иногда прогревается до плюс 20 градусов по Цельсию. На песчаном дне в конце июля можно собирать мидий. Вода в озере настолько прозрачна, что ракушки моллюсков легко различимы. Майор Безбашенный отправился к озеру вместе с подчиненными, разумеется, не для поиска моллюсков. В его голове сложился хитроумный план, что оставшиеся боеприпасы (около 400 гранат) нужно утопить в озере. Почему-то офицер решил, что гранаты, имеющие ярко выраженный металлический блеск, не будут заметны на глубине полутора метров.

На берегу водоема быстро раздевались прибывшие туда морпехи. С десятков человек, загруженных под завязку гранатами, в чем мать родила двинулись вброд к середине озера. Достигнув места сброса, они освободились от опасного груза и благополучно возвратились на берег. Затем подразделения убыли в расположение своей воинской части, надежно храня «гранатную» тайну.

До января 2016 года боеприпасы пролежали на дне озера Котельникова, пока камчатские любители зимней рыбалки не увидели сквозь прозрачный лед кучу загадочных блестящих цилиндров. Среди них нашлись бывшие военнослужащие, которые безошибочно узнали в металлических предметах гранаты к подствольным гранатометам. О своей находке они поспешили сообщить в полицию.

Полицейские передали информацию органам военной контрразведки. Оперативники, прибыв на озеро, убедились, что гранаты покоятся там же, где их обнаружили.

«Кто-то оборудовал схрон», – подумали они. В пользу этой версии говорило значительное количество утопленных боеприпасов. Если это схрон, значит, за гранатами кто-то должен прийти. Есть реальный шанс поймать террориста с поличным. На берегу озера была устроена засада.

Проходили дни, недели, а злоумышленники все не появлялись. Тогда аналитические умы военных контрразведчиков (особистов) стала тревожить противенькая мысль, что, скорее всего, это вовсе не схрон. Не могли террористы, даже будучи полными идиотами, так небрежно спрятать боеприпасы. Да и потом, гранаты находились не в герметичных упаковках, и поэтому гипотетические террористы рисковали испортить «товар» после столь длительной водной процедуры. Что-то тут было не так.

Оперативники, наконец, решились собрать гранаты и попытаться выяснить, откуда они взялись. Серийные номера на корпусах взрывных метательных предметов позволили особистам напасть на след майора Безбашенного, к тому времени уже служившего далеко от Камчатки. Военная прокуратура возбудила уголовное дело против незадачливого ликвидатора военного имущества по части 2 статьи 346 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение военного имущества).

Военные прокуроры долго не могли понять, почему зрелый офицер не запрятал гранаты понадежнее. Зачем было топить их в озере с прозрачной водой да еще на мелководье? Наверное, им было невдомек, что человеческая глупость столь безмерна, что порой похожа на злой умысел. В конце концов Безбашенного допросили и вынуждены были принять его версию случившегося, изложенную казенным прокурорским языком и приведенную нами выше: «В целях создания видимости

качественного проведения занятий...» и т. д., и т. п.

Представьте, если бы рыбак, обнаруживший боеприпасы, оставил их себе, а затем приспособил для глушения рыбы, и за этим занятием его застали представители силовых структур. Тогда объяснение рыболова звучало бы так: «Шел по льду, нашел четыреста гранат». Согласитесь, звучит как анекдот. Хотя вооруженные силы знают немало примеров, когда боеприпасы и посерьезней случайно обнаруживались гражданским населением. Я не говорю о снарядах и глубинных бомбах, разлетевшихся при взрыве склада с боеприпасами в Южных Коряках (Елизовский район) 1 октября 2005 года, речь пойдет о больших крылатых ракетах.

В начале 80-х на ракетно-технической базе под Севастополем, близ местечка Каракобы осенним погожим деньком начальник отдела хранения крылатых ракет (назовем его капитан третьего ранга Бездумный) решил с размахом отметить свой день рождения. По соседству с воинской частью, где он проходил службу, жила старушка, которая гнала хороший самогон и продавала его военнослужащим ракетно-технической базы. Чтобы не тратиться на водку, Бездумный предложил бабушке совершить обмен. Она давно просила у него строительный материал для починки крыши сарая. Деревянное сооружение, стоящее рядом с ее домом, сараем назвать можно было с большой натяжкой, чинить его было небезопасно для здоровья.

Бездумный обещал старушке привезти просторный добротный сарай в обмен на 20 литров самогона. Пораженная такой неслыханной щедростью самогонщица радостно согласилась. Разумеется, Бездумный не собирался ничего строить. Он просто приказал загрузить на прицеп пустой контейнер из-под крылатой ракеты П-15 и отвезти обещанное сооружение старой женщине.

Капитан третьего ранга Бездумный загрузил на прицеп ракетный контейнер, который действительно по своему виду напоминал сарай, не сам, а поручил это своему подчиненному мичману Перегару (фамилия не изменена). Мичман исполнил приказание своего начальника, понимая, что старается ради святого дела. Проезжая контрольно-пропускной пункт, Перегар сказал, что везет пустой контейнер замполиту на дачу. Военнослужащие, дежурившие на КПП, должны были заглянуть в контейнер и проверить что там внутри, но им было лень. Поэтому автопоезд с контейнером в сопровождении автокрана беспрепятственно проследовал к дому заказчицы. Сгрузив контейнер на придомовую территорию бабули, Перегар показал ей, как открывать двери нового сарая, и убыл обратно в часть вместе с канистрой самогона.

На следующий день офицеру – дежурному по части с проходной доложили, что пришла какая-то старушка и просит забрать самолет. Тот приказал передать, что самолеты им не нужны, поэтому пусть старушка с богом идет домой. Но самогонщица не унималась. Она стояла и караулила офицеров на проходной и к каждому из них обращалась с просьбой про самолет. Так продолжалось до тех пор, пока бабуля не наткнулась на главного инженера ракетно-технической базы – первого заместителя командира капитана второго ранга Наливайко (фамилия изменена). Заместитель внимательно выслушал жалобщицу, которая подробно рассказала о своей беде: как ей привезли сарай, а в сарае оказался самолет. Заместитель попросил бабушку отвести его к сараю, чтобы посмотреть на самолет. Когда он открыл дверь контейнера, то увидел там боевую ракету П-15, действительно по своему виду напоминающую самолет.

День рождения у капитана третьего ранга Бездумного после обнаружения «самолета», нежно выражаясь, не задался. Ракету вернули в часть. Бабуля осталась без сарая и самогона.

Другой похожий случай произошел совсем недалеко от Петропавловска-Камчатского в 1989 году в поселке Англичанка (Озерный). Там размещалась ракетно-техническая база. На базе полным ходом шло строительство казармы и административного здания хозяйственным способом. В те времена в вооруженных силах ввиду отсутствия необходимого количества строительных мощностей разрешалось вести строительство силами личного состава воинской части с самостоятельным привлечением строительных кооперативов или других строительных организаций. Схема подобного строительства предполагала широкие договорные условия. Проведенные работы зачастую оплачивались не деньгами, а какими-либо услугами или предметами, имеющими потребительскую цену. Таким ценным предметом оказался контейнер из-под крылатой ракеты П-120. Надо сказать, что контейнер именно из-под этой ракеты пользовался особым спросом, потому что он мог быть использован как склад для хранения. Его длина составляла более десяти метров, ширина – два метра, а высота более двух. Крыша была сделана из хорошего оцинкованного железа, а стенки из полудюймовой шпунтованной доски, пропитанной огнеупорным лаком. К тому же контейнер был относительно легким сооружением – весил около двух тонн.

Командир воинской части решил обменять пустой контейнер на строительные материалы. Он поручил мичману Мошонкину (фамилия изменена) отвезти контейнер в строительный кооператив. Мошонкин перевез на автопоезде контейнер и сгрузил его автокраном. На КПП он сказал, что везет контейнер по приказу командира «куда надо» и проследовал с автокраном к месту выгрузки. По дороге водитель КраЗа посетовал на

то, что КрАЗ слишком тяжело идет в гору. Мичман Мошонкин со знанием дела объяснил, что водителю надо отрегулировать клапана на двигателе и смотреть за машиной получше.

Выгружая контейнер, водитель автокрана удивился тому, как опорные лапы при поднятии груза глубоко ушли в землю. На что мичман Мошонкин тоже имел свое мнение, мол, здесь грунт рыхлый. Когда операция по передаче контейнера была закончена, автокран вместе с автопоездом тронулся в путь, рабочие из кооператива бросились следом за КрАЗом и попросили показать, как открываются двери на контейнере (там нужно было всего лишь выбить две щеколды). Командир контейнера приложил матом кооперативщиков за их бестолковость, взял молоток, выбил две щеколды и театрально распахнул створки контейнера. Ему в лицо смотрел зеленый обтекатель ракеты П-120. Наступившую тишину нарушил вопрос бригадира строителей: «Зачем нам ракета?» и радостный возглас крановщика: «Вот почему лапы ушли в землю».

Ошарашенный мичман молчал еще несколько минут. Когда он, наконец, обрел дар речи, то распорядился загрузить контейнер с ракетой обратно, а кооперативщикам объяснил, мол, ошибочка вышла. Контролерам на КПП объяснили, что контейнер не подошел, поэтому возвращают обратно.

Прошло совсем немного времени, когда на ракетно-технической базе появился особист, который потребовал соответствующих объяснений. Объяснения были даны: мичман не враг, а просто оказался глуп. Кстати, ракета П-120 весит более восьми тонн, ее длина составляет десять метров, она в те годы являлась совершенно секретным оружием.

Что, по сравнению с крылатыми ракетами морского базирования, значат маленькие гранатки ВОГ-25 от подствольного гранатомета (указанный боеприпас цилиндрической формы весит 275 грамм, имеет длину 12,5 сантиметра и калибр четыре сантиметра)?

С точки зрения бытовой ценности ракета – вещь очень тяжелая, громоздкая и ненужная, а гранаты вполне могли пригодиться. Если извлечь из них тротил, то можно использовать в качестве небольших сувенирных стаканов или рюмок. (Может, летом стоит побродить по дну озера Котельникова?)

Кстати, многие камчатцы могли слышать, как утилизируются снаряды на том же полигоне в Радыгино. Подрывники складывают их в аккуратную кучу и подрывают с помощью толовых шашек, как говорят прокуроры, приводят в негодность военное имущество.

Раньше снаряды топили в море. Видимо, процесс утопления показался майору Безбашенному более привлекательным. Зашвырни он гранаты подальше в море, и не было бы никакого уголовного дела, то бишь порчи военного имущества.

Вячеслав Скалацкий